

РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

**СЕРГЕЙ
САМАРОВ**

КРУПНОКАЛИБЕРНЫЙ

УКОЛ

Москва 2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.
С17 Крупнокалиберный укол / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-098846-4

Над территорией Сирии сбит российский вертолет. За тела погибших летчиков местные экстремисты требуют огромный выкуп. Вернуть останки героев, а заодно доставить в район боевых действий новые образцы военной робототехники поручено группе спецназа ГРУ, собранной из проштрафившихся офицеров-разведчиков. Бывалым спецназовцам предстоит необычная и очень опасная работа, о настоящей сложности которой известно только высокому начальству и еще... опытному и коварному полковнику американских спецслужб, действующему на стороне террористов.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098846-4

© Самаров С., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Командир боевой группы частной военной компании «Волкодав» Сергей Ильич Лесничий не так уж и давно вернулся из первой командировки в сирийскую пустыню. Он хорошо знал положение, сложившееся в этой стране, предполагал, что вскоре последует новая поездка туда, и даже вслух предрекал ее. Честно говоря, Лесничий рассчитывал при этом получить хотя бы месяц на отдых для группы.

Однако с этим не сложилось. Бойцы расслабились всего-навсего неделю.

Уже на следующий день после выхода на службу командир ЧВК полковник Селиверстов пригласил их всех к себе в кабинет. Обычно такое событие предвещало новую командировку.

Впрочем, тут уже сложилась некая традиция. Перед каждой такой вот поездкой с волкодавами делился профессиональными секретами генерал Трофимов из СВР. Сейчас в кабинете Селиверстова его не было, хотя присутствовал заместитель командира ЧВК полковник Самохвалов.

— Я подумал, товарищ полковник, что нас ждет новая срочная операция, — сказал Лесничий, показывая голосом, как же он разочарован своей очевидной ошибкой.

— А ты думаешь, Сергей Ильич, что мы с полковником Самохваловым позвали вас чайком побаловаться? — хмуро осведомился полковник Селиверстов. — Правда, Виктор Никитич обещал сегодня по какому-то особому рецепту зеленый чай заварить. Но это потом...

— Перед обедом, — подтвердил свое обещание полковник Самохвалов. — Если понравится, научу. Но вы, наверное, в Сирии зеленым чаем и без меня обпились. Вам наверняка чего-то другого хочется. Извините уж, водки для вас не припас.

— Товарищ полковник!.. — осуждающим басом произнес Иващенко с высоты своего роста.

Получилось, что это самое осуждение слетело почти с потолка.

— Знаю, что не балуетесь, — примирительно заметил полковник Самохвалов.

Полковник Селиверстов смотрел по-прежнему хмуро, но вопрос Лесничему все же задал:

— А по какой причине ты, Сергей Ильич, решил, что мы пригласили сюда группу вовсе не по поводу новой операции?

— Я не вижу здесь генерала Трофимова. Привык уже к тому, что перед каждой новой операцией он делится с нами информацией.

Селиверстов хмыкнул себе под нос, посмотрел на часы и заявил:

— Уже и задержаться генералу не разрешают! Ну и младшие офицеры у нас пошли. Строгие! Спасу нет! Сейчас приедет твой генерал, если тебе собственной службы мало и без СВР ты жить не можешь. Что, данных ГРУ не хватает?

— Хватает, Георгий Игоревич, но справедливости хочется...

— Какой такой справедливости?

— На все американские ЧВК работают сразу и ЦРУ, и ФБР, и АНБ, и еще куча разных спецслужб, каждая с бюджетом большим, чем у всего нашего оборонного министерства. Нам тоже не помешала бы паритетная поддержка. А то обидно становится.

— Приедет Трофимов и данные свои привезет. А к зеленому чаю привыкайте. Черный для вас в Сирии никто отдельно заваривать не будет.

— Значит, опять в Сирию?

— Значит, опять в Сирию. Только суть новой командировки другая. Трофимов все расскажет. Он в курсе всех дел. Я — еще не совсем. Давайте немного подождем.

Вскоре за окнами послышался звук автомобильного двигателя.

Виктор Юрьевич Иващенко, пользуясь своим ростом, просто вытянул шею и посмотрел в окно, даже не приподнимаясь со стула.

— Генерал Трофимов на «Тигр» пересел. Сам за рулем... Машина, наверное, нравится. Мне она тоже кажется весьма приличной, хотя и несколько тяжеловатой. Главное, я там помещусь без проблем, и голову наклонять не придется, — проговорил он.

Виктор Иванович Трофимов, которого волкодавы ни разу не видели в генеральском мундире, вошел в кабинет Селиверстова и сказал:

— Извините, задержался. Жуткие пробки на дорогах. Машины в такую жару ездить не хотят. А люди не желают в городском транспорте париться. Приходится больше стоять, чем ехать.

На генерале была светлая рубашка с коротким рукавом. Он ухитрился так поднять и согнуть руку, что смог вытереть им пот с лица.

Жарко было действительно всем, но другие терпели и пот не вытирали.

Полковник Селиверстов привычно встал, освобождая генералу место во главе стола. Поднялись и все остальные, по армейской привычке, въевшейся в плоть и кровь, приветствуя старшего по званию.

Не важно, что этот человек относился к совсем другому ведомству, а сами волкодавы уже официально считались бывшими офицерами, даже не отставниками. Они имели полный комплект гражданских документов, выписанных на чужое имя, все были поставлены на воинский учет по месту жительства. Кто-то числился там сержан-

том железнодорожного строительного батальона, другой вообще рядовым мотострелком, третий водителем грузовой машины в звании ефрейтора. Главное разведывательное управление всегда отличалось предусмотрительностью и неплохо умело маскировать людей, нужных ему.

Все волкодавы как раз к таким и относились. Да, их использовали, но они против этого несколько не возражали и задания выполняли так, как умеют это делать офицеры спецназа ГРУ, пусть и бывшие.

Генерал Трофимов, как обычно, привез с собой тонкую папочку с документами. Виктор Иванович устроился в офисном кресле за столом. Сначала он вытащил и нацепил на нос старомодные очки в круглой роговой оправе, потом достал из своей папочки документы и зачем-то разложил их по столу отдельными листами. После этого он поднял взгляд на волкодавов, которые терпеливо ждали, что скажет генерал.

— Конечно, жалко, что вы уже вернулись, — неторопливо проговорил он. — Если бы были еще на месте, то могли бы получить задание прямо там, а о техническом обеспечении ГРУ позаботилось бы. Но так уж по времени получилось, что произошло все, когда вы уже в Москве отдыхали.

Лесничего подмывало спросить, что именно случилось, когда волкодавы отдыхали в Москве, но он удержался, справедливо полагая, что Тро-

фимов сам это сообщит. Ведь генерал прибыл на базу ЧВК именно с этим вопросом.

Виктор Иванович кашлянул в кулак и продолжил:

— Телевизор вы, я полагаю, иногда смотрите.

— Разве что иногда. В основном когда он выключен, — сообщил Иващенко. — В другое время это неинтересно. Кроме того, мы люди приличные и всякой пошлятиной не интересуемся.

— Тогда в Интернете новости читаете.

— Это бывает чаще, — за всех ответил штатный компьютерщик группы Егор Суматоха.

— В любом случае вы знаете, что в Сирии, в районе Алеппо был сбит наш вертолет «Ми-8», доставлявший гуманитарную помощь местным жителям. В нем находились шесть офицеров — три члена экипажа и столько же пассажиров, сотрудников Центра по примирению враждующих сторон в Сирии. При падении вертолета все погибли. Тела их захвачены боевиками какой-то малочисленной группировки, ранее нам неизвестной. Могу сказать, что Соединенные Штаты поддерживают ее, называют оппозицией президенту Сирии Башару Асаду.

— Хороша оппозиция, которая сбивает российский вертолет! — проговорил Лесничий. — Об этой трагедии мы, разумеется, слышали. Но не знаем подробностей.

— Вот я для того и приехал к вам, чтобы изложить их, — сухо ответил генерал.

— А как был сбит вертолет? — задал вопрос снайпер группы Емельян Величко.

— Наши эксперты не согласны с диванными генералами из Интернета. Те утверждают, что вертолет, скорее всего, был сбит из крупнокалиберного пулемета. Или же работала зенитная установка ЗУ-23-2. Таковые у террористов действительно имеются. Но в этом случае «Ми-8» смог бы совершить посадку в режиме авторотации. Нет, вертолет после частичного разрушения в воздухе рухнул на землю. Это обычно происходит после попадания ракеты. Нам известно, что стационарных и мобильных ракетных зенитных установок у террористов нет. Остается предположить, что вертолет был сбит из ПЗРК «Стингер», которых у бандитов хватает. Конечно, сразу встает вопрос о том, как именно они к ним попадают. На него можно дать великое множество ответов. Возможны как прямые поставки со стороны спонсоров из США, так и косвенные от монархий Персидского залива, которые давно и прочно поддерживают террористов. Эти режимы закупают оружие в США, якобы для своих нужд, и отправляют его бандитам. Американцы при этом закрывают глаза на то, что договор на поставку традиционно запрещает реэкспорт в третьи страны, тем более в воюющие. Этот момент обязательно входит отдельным параграфом в любой договор о продаже оружия. Но там имеется множество оговорок, которыми амери-

канцы удачно пользуются. Они разрешают такую продажу себе, но запрещают ее другим. Однако мы отклонились от темы. Давайте вернемся к нашему вертолету. Нет возражений? — Трофимов выдержал паузу, за время которой внимательно посмотрел на каждого из волкодавов.

— Никак нет, товарищ генерал, — за своих подчиненных ответил полковник Селиверстов.

Генерал Трофимов хорошо владел методом, применяемым практически всеми опытными лекторами и преподавателями. Тихий голос всегда слушается с напряжением, которое, в свою очередь, автоматически вызывает повышение внимания. В результате люди хорошо запоминают то, что им было сказано.

Поэтому дальше Виктор Иванович говорил едва ли не шепотом:

— Эта группа так называемой оппозиции предлагает передать нам тела шести офицеров за компенсацию. Попросту говоря, террористы продают их. Они требуют по миллиону долларов за каждого. Сумма, в принципе, для правительства не такая и большая, чтобы ее невозможно было выплатить. Тем не менее на самом верху принято решение не идти на поводу у террористов, использовать войска специального назначения. Иначе начнется настоящая охота за нашими вертолетами, особенно теми, которые выполняют гуманитарные миссии и не имеют вооружения. Сначала предполагалось использо-

вать спецназ ГРУ или ВДВ. Но в том и в другом варианте это была бы регулярная армия, а с этим есть определенные сложности. Ведь наши сухопутные силы в сирийском конфликте не участвуют. Не считая военных советников, разумеется. Но обсуждение не зашло в тупик. Появилось предложение использовать какую-то отдельную мобильную офицерскую группу, укомплектованную специалистами высшего класса. Потом, на обсуждении вопроса в генеральном штабе, командующий войсками спецназа ГРУ вспомнил о частной военной компании «Волкодав», боевой состав которой только что вернулся из той же Сирии. Командование ухватилось за эту идею. Таким вот образом и был быстро решен этот вопрос. Осталось только получить согласие самой группы, поскольку ЧВК «Волкодав» не является государственной структурой, подчиняющейся Министерству обороны или какому-либо иному. В случае получения вашего согласия я передам вам все материалы по данному делу. Их все равно следовало готовить, кому бы ни выпала честь выполнять задание. Этим занималась Служба внешней разведки Российской Федерации. Теперь я с материалами здесь и официально спрашиваю, согласны ли вы принять участие в операции по возвращению тел погибших вертолетчиков на Родину. Итак?..

— Мы согласны, — за всех ответил полковник Селиверстов.

Сергей Ильич промолчал. Он не хуже, даже, может быть, и лучше генерала Трофимова знал, как формировалась его группа, какими методами набирался личный состав и почему дело обстояло именно так. Тогда самому Лесничему была организована подстава, завершившаяся смертью человека, который среди прочих напал на тогдашнего старшего лейтенанта спецназа. После этого накануне суда арестанту был устроен побег.

Все остальные бойцы группы тоже были когда-то офицерами спецназа. С помощью полковника Селиверстова они бежали из мест заключения и поступили на службу в ЧВК.

Теперь эти люди, вчерашние заключенные, официально по сию пору находящиеся в бегах, прекрасно понимали всю недвусмысленность своего положения. Они должны были безоговорочно выполнять любые приказы командования, если хотели оставаться на свободе. Откажешься, и следственные органы очень даже быстро тебя найдут.

Об этом открыто не говорилось, но никто не сомневался в том, что так и будет. Если командир ЧВК говорил за всех, что они согласны, то возражений никогда не следовало. У волкодавов срабатывало пресловутое чувство самосохранения. Да и дураков среди них не было.

— Вот и отлично! — бодро, как юный пионер с красным галстуком, сказал генерал Трофимов.

Можно было подумать, что он сомневался в ответе. Или кто-то другой. Где-то там, на самом верху.

— Операция уже разрабатывается? — спросил Лесничий.

Трофимов посмотрел на Селиверстова, показывая, что этот вопрос не входит в его компетенцию.

Полковник утвердительно кивнул и заявил:

— Оперативный отдел диверсионного управления должен был уже приступить к работе. Вы данные им, товарищ генерал, переслали?

— Еще вчера вечером.

— Значит, вчера вечером они и начали. В связи со срочностью, подозреваю, всю ночь сидели, сводили воедино оперативные данные, сведения, полученные от нашей и сирийской разведок, искали самый выгодный вариант. Исходя из того, что известно мне, товарищ генерал, хотел бы задать один вопрос. Я слышал, что у нас в этой операции серьезный оппонент, не так ли?

— Да, весьма серьезный. Полковник Хорхе Джонстон-младший. Вы же, Георгий Игоревич, кажется, имели с ним дело.

— Так точно, товарищ генерал. Только тогда он еще был капитаном. Дело происходило в Афгане и тоже было связано со «Стингерами». Джонстон по-прежнему служит в ЦРУ?

— Нет, теперь он официально считается сотрудником Госдепартамента США, является